

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Том I

STUDIA PHILOLOGICA

УДК 811.161.1
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
Н 30

Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проекты № 05-04-04115а, № 07-04-11213в, № 09-04-16221д

Н 30 Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века. Т. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 648 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0446-1

Настоящий том открывает четырехтомное издание полевых материалов по народной демонологии из украинского и белорусского Полесья, а также примыкающих к нему южнорусских областей. Книга содержит впервые публикуемый обширный корпус мифологических текстов, записанных в 80—90-х гг. XX в. Полесской экспедицией. Представленные материалы снабжены подробным научным комментарием и справочным аппаратом. В первый том «Народной демонологии Полесья» вошли тексты, содержащие поверья о людях с демоническими свойствами: ведьме, колдуне, колдунье, знахаре, «знающих», волколаке, а также об одном из наиболее характерных результатов вредоносной деятельности ведьм и колдунов — заломе.

Книга адресована фольклористам, этнографам, культурологам, антропологам и всем, кто интересуется славянской традиционной культурой.

ББК 82.3

*В оформлении переплета использована гравюра из старопечатной книги,
хранящейся в Ветковском музее народного искусства*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0446-1

© Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская, сост., 2010
© Языки славянских культур, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Люди со сверхъестественными свойствами	30
Глава 1. Ведьма (Л. Н. Виноградова)	36
Глава 2. Колдун (Л. Н. Виноградова)	257
Глава 3. Колдунья (Л. Н. Виноградова)	323
Глава 4. Залом (Е. Е. Левкиевская)	331
Глава 5. Знахарь, знахарка (Л. Н. Виноградова)	411
Глава 6. «Знающие» люди (Л. Н. Виноградова)	437
Глава 7. Волколак (Е. Е. Левкиевская)	478

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Административная карта Полесья	561
2. Список сел и информантов	562
3. Список собирателей	609
4. Программа Полесской экспедиции. XIII. Демонология	612
5. Указатель мифологических мотивов I-го тома	614
6. Словарь диалектных и трудных для понимания слов	625
7. Словарь календарной лексики	635
8. Словарь мифологической лексики	638
9. Библиография	640

ЛЮДИ СО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМИ СВОЙСТВАМИ

К этой категории мифологических персонажей могут быть причислены все разновидности так называемых «знающих» людей: ведьмы, колдуны и колдуньи, знахари и знахарки, шептуньи и шептухи, ворожки-гадалки, чернокнижники, а также специалисты-умельцы, странники и этнически чужие, которым приписывается некоторое сверхзнание. Несколько особняком в этом списке стоит волк-оборотень, который примыкает к «знающим», если это ипостась колдуна, и выпадает из этой категории, если он — жертва колдовства и не знает, как вернуть себе человеческий облик.

Всех их объединяет один центральный признак — владение некими эзотерическими знаниями и способностями: они умеют насыщать порчу и снимать ее, превращать людей в животных, перенимать у соседей все виды благ, насыщать стихийные бедствия, распознавать причину упадка в хозяйстве других людей, лечить недуги, выступать в роли ясновидящих или предсказателей судьбы. В народной речи все эти способности определяются глаголами: *знать, ведать, уметь, колдовать, чаровать, ведьмаришь, заниматься ведёмством, волошэбить, ворожить, шептать, знахоровать, приробрять, чухмаришь, читать книгу черной магии* и др., а их носители — словами: *знахари* или *знающичые люди*. Ср.: «Тот тяжэло умирае, если шо знае и ня передать <...>. Это знающчые люди так памирають» (Картушино брян.).

Типология «знающих» определяется наличием таких персонажных групп, которые различаются по признаку бóльшей или меньшей степени демоничности. Так, к полюсу «демонического» приближаются колдуны и ведьмы (ср. их способность к оборотничеству, умение превращать людей в животных, летать по воздуху, вызывать стихийные бедствия, их склонность «ходить» после смерти и др.), а к полюсу «человеческого» — знахари-целители, ворожеи, а также категория людей, принадлежащих к классу профессионалов либо к группе «чужих», пришедших извне, странников. Грань, разделяющая их на «вредоносных» и «помогающих людям», весьма условна: одинаково именуемый персонаж может и причинять вред, и снимать порчу. Ср., «Одна колдунья вробляе, а друга — одробляе» (Спорово брест.); «Котора лечить, и котора погано робить — всё равно кажуть *знахарка*» (Любязь волын.). Тем не менее улавливается тенденция различать злокозненных «знающих» (ведьма, колдун, колдунья) и тех, кто приходит людям на помощь (зна-

харь-знахарка, шептун-шептуха). Другое дело, что терминологически они трудно различимы: в одних селах слова *знахарь* и *колдун* — полные синонимы, а в других они противопоставлены по признаку «плохой/хороший». Ср., «Знахор — тот же колдун, знахор — это коб шчо плохое сделать» (Ласицк брест.) или: «Знахурка, ведьма, каўдунка — плохие, шаптуха — хорошая» (Тонеж гомел.).

Более надежным (чем термин) критерием разведения «знающих» по группам «вредоносные» или «полезные для людей» является набор неких показательных признаков. Например, за персонажами первой группы обычно закрепляется устойчивая пара мотивов: «знаются с нечистой силой» и «умирают трудной смертью», тогда как помогающие людям «знахари-шептуны» характеризуются другим набором функций — снимать порчу, распознавать вредителя, возвращать пропавший скот, угадывать будущее и т. п. Кроме того, в качестве главной отличительной черты часто указывается, с одной стороны, связь «знающего» человека с чертами, а с другой — с божественными силами: «Шаптухи з божьей молитвою лечыли, а знахоры занималися з нечыстою силою» (Верхний Теребежов брест.).

Соотношение персонажей внутри класса «знающих» таково, что абсолютное первенство по популярности (и по числу записей) занимает в Полесье ведьма. Представления о колдуне не повсеместны и довольно слабо разработаны. По составу персонажеобразующих характеристик образ колдуна выглядит вторичным по сравнению с ведьмой. Колдунья — один из самых невнятных и размытых образов: частично это ведьма, частично — женский эквивалент колдуна. Группа знахарей-шептунов наделяется более устойчивыми признаками, но сам их состав незначителен по объему; мужской и женский образы этой персонажной группы совпадают по всем основным характеристикам. В разряд людей-профессионалов и «чужаков» в полесской традиции входят чаще всего: строители, музыканты, гончары, пчеловоды, пастухи, бабы-повитухи и странствующие люди — цыгане, нищие, солдаты. Признаки «демонического» в этих персонажах представлены в минимальной степени; из общей массы людей их выделяет то, что они «нешто знают», так как общаются с нечистой силой.

ТЕРМИНОЛОГИЯ «ЗНАЮЩИХ». ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. **Шэптун** — молитвамы помагае, а гэты, шчо чаруюць [колдуны], — ужэ зло делают. **Знахор** — тэж молитвы гаворыць, до ёго люды ідуць [снимать порчу]. **Чорнокнижник, чародейнык, волшэбник** — то зло делают. И **видьмы, чародеи, колдуны** — тоже.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

№ 2. **Знахурь и вэдьма** — одно. Колдуйуть воны одинаково. **Знахори, чародэйи, вэдьмы** — оны одно изучають, заклятье дають. А **шэптухы** говорят: «Оччэнашэ», шэпчуть, а нэ чухмарать. И од лякуў [испуга], и од зубуў говорать такыи «оччэнашы», и як порушыцца чоловек, чы од живота.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 3. **Знахор**, он же **волшэбник**. **Вэдьма** — это **знахорка**. [Вэдьма и колдун — одно и то же. Но колдун не скрывает, что он] **знахор**, [к нему лечиться ходят. А вэдьма скрывается. Они] знают всё и роблют всё.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

№ 4. **Чародеи** напускають порчу. От, на **Юрья** чародеи збирають росу и шось чарують. **Чаровница, чаровник, вэдьма** — напускають порчу, вробляють. **Шэптуха** — тая ратуе людэй [заговаривает, лечит]. **Знахор** одговорыть можэ. **Волошэбнык** — то колдун.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

№ 5. **Знахори, знахор, знахорки...** **Знахорка** и **вэдьма** — то однэ. Кедысь говорылы, шчо як умрэ, то ходыть. Ходять [после смерти], которые знали — **колдуныкы, вэдьмы**.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 6. **Знахор, колдун, вэдьмар**. **Вэдьмарка, шэптуха, колдунья, знахарка, чаровница, волшэбница** — ўсяк зовуть [знающих людей].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

№ 7. **Вэдьмар** — дэ накодзле [наколдует] врэд скоту, семье. **Вэдьмак** — то же, что и вэдьмарь. **Знахор** — иногда помогае от болезни, иногда попортит. **Шэптуны** шэпчуть от звыху у чоловика, у скотины, от укуса змэи, от испуга. **Чернокнижник** — больному помогае или врэд наносить, зделае шчоб болив.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Чирвы Петра Семеновича, 1905 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 8. **Вэдьмарь, вэдьмар, колдун** [могут превратить человека в животное, наслать болезнь, порчу]. **Знахор** отбирает молоко у коров, делает завитки во ржи. **Вэдьма** насылает болезни, делает завитку на плохое. **Шэптушки**, говорят, вылечивают, плохого не делают.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 9. Той, хто злобу имее — **знахор, знахорка**. [А колдун?] **Колдун** — гэто не у нас, у нас так не говорят. [В значении 'колдун' используют термин *знахор*.] **Шаптуха** — совсем другое. Можна и тябе научыць [шептухой стать], шаптуха лечыть.

с. Тонеж Лельницкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Гусака Ивана Карповича, 1923 г. р.

№ 10. [О «знающих» говорили]: **каўдуха, каўдун. Ведзьма, ведзьмар. Знахарь, знахарка. Шэптуха** — так не говорят, *кажуць*: позвала *бабу*, да та пошэптала.

с. Тонеж Лельницкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Приболовец Нины Васильевны, 1914 г. р.

№ 11. **Чэрнокнижники** — тэ самые **колдуны. Знахор** — он знахоруге, што-то узнае ў человека. Мо, хто што украў у человека. Дак ён знахоруге и узнае. **Ведьма** колдуге што-небудь де-небудь. **Ведьма** и **колдуння** — то одно и то же.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Пашук Ольги Гавриловны, 1910 г. р.

№ 12. **Те, што делаюць зло, тые, кажуць**, ужэ не просяць Бога, да просяць ужэ паганого, чорта. Ему моляцца *тые*, каторые ужэ приробляюць. А *етые*, шо лечаць, дак *етые* Бога просяць. [Как их называют — знахарь, колдун?] Не, *ето* плохой! А тый — хороший, **знахарь**, што Бога просиць да лечыць. А той, каторый знае да *людям* приробляець, — да *кажуць*, **ведьмар** *ето*. Вот, завитка: *етой* привараживае да вред делае. А **хто лечыць**, дак на таго ничего, тот хороший человек. А **голдун** и **ведьмар** — *ето* адно. А яна — **ведьма, голдунка**. [Душа их] *идець* у пекло. *Кажуць*, ў смалу их заженуць, ци его закопаюць, а душа его ў смоле буде кипець. Когда умирае, *кажуць*, его чорт душу вынимае. Гавараць, доўго мучыцца. [А говорят, что их нечистый давит?] А чаму, гаваряць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

№ 13. **Знахорка, шептунья** — лечат, гомонят; **чаровница, ведьма** — чарует. И песня про то была: «Причаровала сына твоего, / Причарует мужа моего».

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 14. **Знахарь** — той, што чэртов знает. **Видьмы** — то друге. **Чародей** — чары знали. [Может сделать, что вы будете болеть, что полюбите кого.] Спортить мог: поглядит на вас, поговорит с вами, и вам поделается што плохое. **Шептун, шептуха** — то помогали людям. [У кого живот, рука, может, нога заболит, как «поговорять» они, то на человека нападает сон, он спит день или несколько дней, просыпается — а уже ничего нет.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

№ 15. Вин тожэ, **знахар**, не хочэть погано робити, але робить [черти заставляют]. **Колдун** — то у нас *кажуць*, тэй поганэ робить. [А женщина?] То **знахарка, видьма**. Котора лечить и котора погано робить, всё равно *кажуць* «знахарка», а *видьма* это мо-локо отстегаить, закруты крутить.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. **Знахорка, ведьма, знахор, ведьмар** [одно и то же: злые колдуны, наводящие порчу]. **Шэптуха** — та ужэ молитвами шэпчэ, лечит, вона — хорошая.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 17. **Ведьма** ужэ та, што людям зло робить, а **знахор** — то вин можэ людям и добро зробиты. **Знахорки** — бувае, ведьмарать, што пагано роблять людям, молоко однимають, шо-то тоби зроблять, шоб ты болила. Ну, а **шэптуны**, их зовуть [в случае беды], прэждэ ўсего, зовуть шэптуны: от тих жэ добрэ. От, у вас болыть голова, гаворать, у вас жывот болыть, [то они] такие молытвы молять. Жывот пэрэстае.

с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кренивич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

№ 18. **Коўдун, ведьмар, чароўник** — накидае [порчу], добра нэ приносе. **Знахор** — одробляе. Вун знае обеты хорошыи, ратуе людину.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Ключко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 19. **Колдун, знахор, ведьма, ведьмарка, колдуха, волошэбница** — делали «на зло»; **шэптуха** — на добро. Волошэбница — така людына, шо замкы одмыкают. У таку планету уродица. Ведьма можэ зробить, шо ты заслабнеш, худоба здохнет. Молоко тягли. Можэ так зробить, шо на твоём поле снопов меньше станет.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р., и Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

№ 20. **Чаровник, волошэбницы** — цэ котора знае чары, **знахоры**. **Ведьма** — цэ ўжэ та, шо вона знае, шо ў кого молоко одоброти од коровы.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

№ 21. **Колдун** — глаза плохие. **Знахарь** — угадывает. **Шэптун** — шэпчет.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Москаленко Георгия Ивановича, 1906 г. р.

№ 22. **Знахор, шептун; вэдьма, вэдьмарка**. **Знахор** помогае, но може и врэдыть. **Вэдьма** — то врэд. **Шэптун** — помогае людям. Як голова болыть, але ружу спалюе якось (як нога покраснее).

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Озерчука Ивана Севастьяновича, 1924 г. р.

№ 23. **Шэптухи** помогають и врэда робют. **Вэдьмары** насылають врэд хозяйину.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Вознюка Горосыма Григорьевича, 1911 г. р.

№ 24. **Волшэбник** знае, и вон иде и дае на ветер [порчу], и кого стрене ветэр цэй... **Ведьмаки** — той иначе — до корови мае дело. Вони можэ е научэны **ведьмы**, а можэ е родимые, вона несчастная: можэ ей не хочеца ночью коров доить, а ей трэба, она мусит ити. **Чорнокнижник** (...) и **волшэбник**, по-моему, одно. Даёт данне [насылает порчу] на смэртэльно — и кончаеца людина.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Б. Ключевский.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 25. **Колдун** — што **ведьмак**. Так он зделае [наведет порчу], а отдеать не отделае. А той, што на чорну магию знае, той отделае, той **знахор**. Колдуны, ены только вред делают, а **знахор** — хороший, ён отделае [снимет порчу].

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 26. **Шептухи** — шепчут [лечат]. **Чародийка**, як и **ведьма** — то плохое. **Шаптуха** — на добро. Видьмы — на зло, чорну книгу выучивають.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 27. Шэптали и плохому, и хорошэму. **Ведьмак**, **ведьма** — сурочыть, на плохое. **Ведьмак** на плохое всё делал, только на плохое. А **шэптун** — на хорошэе делал, вылечивал.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1914 г. р.

Глава 1. ВЕДЬМА

По данным Полесского архива класс полудемонических женских существ, вредящих людям, представлен, прежде всего, образом ведьмы. Это один из самых популярных в местной традиции и широко известных персонажей. К тому же вера в его реальное существование сохраняла свою актуальность вплоть до недавнего времени: на период работы наших полесских экспедиций 70—90-х гг. она отмечалась в большинстве обследованных пунктов. Народные названия этого персонажа — *ведьма*, *ведьмарка* — являются преобладающими на всей территории Полесья; часто, однако, используются также термины *знахорка*, *чародейка*, *колдунка*, *волиэбница*, *ворожка* либо эвфемизмы типа: «*тая, што знае*», «*тая, што знаецца з чэртямі*». В этом ряду особым образом выделяется фразеологическое выражение *баба з мухамі* или *з мухамі в носу*, используемое в значении ‘та, что много знает, хитрая, ловкая’. Ср.: «Пришла баба з мухамі, забрала корову... Цэ мухи [у нее], шо вьедьма, цэ баба з мухамі. Цэ погана баба, шо много знае. Баба з мухамі — цэ вьедьма»; «От, кауць, ў нэі мухі ў носэ. Це ў вьедмэ мухі ў носэ» (Вышевичи Радомышльського р-на Житомирської обл.).

Хотя по некоторым свидетельствам ведьма причисляется к разряду нечистой силы («Ведьма — тое самое, шо знахор, гэто той самы чорт» — Одрижин брест.), все же в большинстве случаев полешуки вполне определенно осознают разницу между мифическими существами (духами) и живыми людьми, причисляемыми к категории «знающих»: «Ведьма — цэ обыкновенна жэнщина, толькі шось вона знае» (Ковчин черниг.); «Русалка — то дух, нэ вьдма. Вьдма робыцца з людзьны» (Березичи волын.); «Йе такіе хозяйкі хитрыя, называюцца вьдмы» (Голубица гомел.).

Среди всех прочих «знающих», которые могут восприниматься одновременно как существа, опасные для людей, и как полезные, ведьма со всей определенностью причисляется к группе *з л о к о з н е н н ы х п е р с о н а ж е й*; считается, что она использует свое сверхзнание во вред людям или ради собственного обогащения. Указание на ее вредоносность нередко фигурирует в полесских дефинициях ведьмы: «Та вьдма — што врэд робить людзям» (Стодоличы гомел.).

Свое сверхзнание она получает, по народным представлениям, либо при рождении от матери-ведьмы, либо если его передаст перед смертью опытная ведьма своей ближайшей родственнице: «Хто, мо, з предкоў знало, по потомству перэ-

давало дочцэ, невестке... Старый умирае — молодому перэказвае. Так не родяцца [ведьмарями]. Народицца дитя, откуль жэ оно можа такое быць? Перэдають!» (Замосье гомел.). Кроме того, ведьмой может стать любая женщина, изучившая колдовство (книгу «черной» магии), либо та, которая заключит договор с чертом — это так называемые *учоны ведьми*. В любом случае наличие у обычной женщины сверхъестественных способностей обеспечивается и поддерживается ее связью с нечистой силой: «Ведьма знаецца з тэмі нечыстыкамі, з чортамі знаецца» (Копачи киев.); «Ведьма як людына, но з нечыстым духом знаецца» (Олбин черниг.). Характер этой связи может быть разным: женщина заключает договор с нечистой силой; черт вселяется в женщину (иногда против ее воли).

В противоречие с подобными суждениями (о том, что свои сверхъестественные способности этот персонаж приобретает за счет связей с чертами) вступают широко распространенные в Полесье поверья, согласно которым ведьма восполняет колдовскую силу, прикасаясь к церковным атрибутам или одежде священника. Контакты с такими христианскими реликвиями якобы обеспечивают ей удачу, делают неуловимой: «ким от етого сила буде» (Старые Боровичи черниг.); «як посмыкче попа на Паску — то добрэ ей, а не посмыкче — год нишчо робить не зможет, тады ее уловят» (Олбин черниг.). Почему предметы христианского культа поддерживают в ведьме ее колдовские способности, в народных мотивировках никак не проявляется. Лишь в единичных свидетельствах предпринимается попытка объяснить этот факт тем, что в церкви ведьма «сдает свои грехи», которые дают на нее, лишают силы.

Два центральных признака (принадлежность к числу реальных, живущих в селе женщин, и обладание магическим сверхзнанием, обеспеченное связью с нечистой силой) оказываются важнейшими идентифицирующими характеристиками как для полесской, так и в целом для восточнославянской ведьмы.

Почти отсутствуют в полесских поверьях сообщения об особенностях внешнего вида этого персонажа. К числу наиболее частотных относятся свидетельства о том, что в то время, когда ведьма выходит в ночное время из дома вредить людям, она выглядит как простоволосая женщина в белом (либо полностью обнаженная). Из прочих внешних признаков иногда отмечается, что у нее сросшиеся на переносице брови; пробивающиеся усики на верхней губе; от обычных женщин ее отличает хмурый взгляд или то, что она никогда не смотрит людям прямо в глаза. По единичным записям, ведьму можно распознать по наличию маленького хвостика или спрятанных под платком рожек (житомирско-черниговские данные).

Все основные характеристики ведьмы проявляются в сфере ее вредоносных функций, среди которых абсолютно преобладающей оказывается способность перенимать молоко у чужих коров — это, безусловно, главная особенность «ведьминского» поведения в полесских верованиях. В местной традиции зафиксировано большое разнообразие магических приемов по отбиранию молока. Это не только универсальные действия, при которых ведьма проникает в чужой

хлев и выдаивает коров или собирает росу на общесельском пастбище, а затем поит ею свою корову, но и целый ряд других способов: она могла доить молоко из воткнутого в березу ножа, из подвешенного в хлеву полотна, из колка бороны; отбирала молоко своим взглядом; тем, что выкликала клички всех коров села; особыми приговорами; молоко приносили ей змеи и жабы; сама она собирала траву с межей между чужими полями и скармливала своей корове; набирала полные ведра воды из чужих колодцев и выставляла их за ворота, когда мимо гнали сельское стадо и т. п.

Среди других злокозненных действий упоминаются следующие: ведьма отбирает урожай с чужого поля, жирность свиней, яйценоскость кур, в ее присутствии женщины не могут результативно прясть — вся пряжа идет на веретено ведьмы; она насылает порчу на людей и скот; делает вредоносный залом в злаковых посевах; превращает своих недругов в животных; реже — способна вызвать стихийные бедствия, засуху, нашествие насекомых и т. п.

Как и в других локальных традициях, в Полесье одной из характерных особенностей ведьмы является ее способность к оборотничеству. Ей приписывается способность принимать вид почти любого животного (чаще всего — жабы, кошки, собаки, свиньи; реже птицы — ласточки, аиста, вороны, гуся) или предмета (колеса, стога сена, ветки, коряги, клубка ниток). Однако лишь в единичных сообщениях говорится о том, какие способы используются ею в этих целях (кувыркание через голову, затыкание ножей в землю); в большинстве текстов такие уточнения отсутствуют.

Еще одна яркая черта полесской ведьмы — это то, что обычно она проявляет свою демоническую активность лишь в определенные календарные праздники — в Юрьев день, на Ивана Купалу, на Пасху, в день Благовещения или на Зеленые святки.

Своеобразные формы приобретает в Полесье весьма слабо разработанный мотив полетов ведьм на совместные сборища. Для местной традиции не характерны описания сцен шабаша, ночных оргий и гуляний совместно с чертями. Обычно упоминаются лишь эпизоды приготовлений ведьмы к полету, за которыми подсматривает случайный свидетель, а затем сообщается об исчезновении ведьмы и последующем ее возвращении домой. Встречи окрестных ведьм, по поверьям, происходят на старых деревьях (на дубе, вязе, липе, тополе), лишь изредка — на горе или на «расходных дорогах».

Весь основной список полесских мотивов «ведьминского» круга может быть сгруппирован в трех крупных блоках: 1. поведение ведьмы как вредоносного по отношению к человеку существа; 2. признаки ведьмы как демонического персонажа; 3. поведение человека, который пытается распознать сельских ведьм, уличить их, обезвредить или наказать. Для первого круга наиболее типичными оказываются мотивы отбирания молока и других хозяйственных благ, насылания порчи, стихийных бедствий, преследований человека; для второго — мотивы оборотничества, связи с нечистой силой, трудной смерти, активизации в особые календарные

сроки. Для третьего — рассказы о том, что человек калечит животное-оборотня и затем распознает ведьму по характеру увечья; повторяет действия ведьмы, собиравшей росу, и затем не может справиться с потоком молока у себя дома; предпринимает усилия для распознавания ведьмы (во время церковной службы, по поведению ведьминой коровы, возле купальского костра и т. п.).

В целом образ полесской ведьмы совпадает по основным признакам с одноименным персонажем восточнославянской мифологии, с п е ц и ф и ч е с к и е ж е его особенности могут быть отмечены, во-первых, в составе некоторых редких характеристик (не типовых и общеизвестных, а периферийных и единичных), а во-вторых — в комплексе данных о ритуальных формах символического уничтожения (или изгнания) ведьмы, включенном в местную купальскую обрядность. К числу малочисленных, но весьма показательных, относятся, например, такие приметы, которые характеризуют полесскую ведьму как персонажа-двоедушника. Имеются в виду поверья о том, что пока демоническая душа ведьмы в ночное время летает вне дома, тело спящей женщины остается в своей постели (волын., брян.); обезвредить ведьму можно только, ударив по ее тени, а не по ней самой (черниг.). Особые демонические свойства проявляются в том, что взгляд ведьмы может быть смертоносным: если она следит глазами за полетом ласточек, то они падают на землю замертво (брест.); ночью она способна проникнуть в чужой дом сквозь замочную скважину (гомел.); похищает оставленных без присмотра детей (ровен.) и в ряде других способностей.

Известные по народным рассказам представления о ведьме как о реальной женщине-односельчанке каким-то образом совмещаются с поверьями (включенными в купальский обрядовый комплекс) о некоем мифическом существе, которое «приходит из ада» и которое необходимо изгнать: «На Купалу роблят вѣдму [чучело] и спалюют ее, шчоб больше не ходила, не доила [чужих коров]. Говорят, что в этот день ведьмы из ада выходят, потому спалить надо» (Олтуш брест.); «На Купална Ивана ведьмы ходять по земле» (Замосье гомел.); «Ужэ после Купала нема их [ведьм]» (Ласицк брест.). Считалось, что после ритуального «изгнания ведьмы» на Купалу ведьмарствующие сельские женщины теряли на какое-то время свою колдовскую силу. Таким образом, мотивировки обрядовых действий служат дополнительным источником информации для изучения полесского «ведьминского» комплекса. Общая сводка полесских и восточнославянских поверий о ведьме (а также фольклорные тексты) представлены в следующих трудах (ПЭС 1983, 127—129; ВЭС 2001, 382—388; Виноградова, Толстая 1995, 197—301; Виноградова 1992, 58—73; Власова 1998, 60—72; Новичкова 1995, 64—78; Зиновьев 1987, 127—190; Максимов 1989, 82—90; Криничная 2000, 8—87; ТФНО, 329—349; МРПНП 2007, 220—236; Federowski 1897, 80—89; Легенды 2005, 224—234; Новак 2009, 51—123; Гнатюк 2000, 224—230; Хобзей 2002, 57—63; Курочкін 1990, 23—28; Українці 1991, 430—497; НССУ 2000, 44—97).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Ведьма вредит человеку и его хозяйству

1. Отбирает молоко у коров
 - 1а. Собирает росу, валяется по росе
 - 1б. Доит чужих коров; в виде живого сосет молоко
 - 1в. Выкликает чужих коров по их кличкам
 - 1г. Использует другие приемы отбирания молока (получает молоко с ножа, воткнутого в стену дома или в дерево; надаивает молоко с висящего рушника; отбирает молоко одним своим взглядом)
 - 1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы
2. Насыляет порчу, болезни на людей, скот, растения
 - 2а. Насыляет порчу на людей
 - 2б. Вредит детям
 - 2в. Насыляет порчу на скот
 - 2г. Вредит растениям
 - 2д. Может «пригвоздить» человека к месту
3. Причиняет другие виды ущерба
 - 3а. Вызывает стихийные бедствия; нашествие змей, жаб, насекомых
 - 3б. Пугает, преследует путников, насыляет видения
 - 3в. В виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя
 - 3г. Делает вредоносный залом в поле (см. 4.1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту)
 - 3д. Отнимает все виды хозяйственных благ
 - 3е. Превращает человека в животное (см. 7.2б. Колдун/ведьма превращает свадьбу в волков; 7.2а. Волколак — это человек, помимо его воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь)

**II. Ведьма обнаруживает свойства
демонического существа**

4. Знается с нечистой силой
 - 4а. Ведьма вступает в связь с чертом
 - 4б. Ведьму называют: «баба с мухами», «баба с сатаной в носу»
 - 4в. Ведьма повелевает чертями
 - 4г. Танцует с чертями, веселится на их свадьбе
 - 4д. Черти мучают ведьму, заставляя ее вредить людям
 - 4е. По требованию чертей ведьма приносит в жертву членов своей семьи (или скот)
 - 4ж. Ведьма отговаривает сестру учиться колдовству, показав, как будут черти мучить ее в момент смерти
 - 4з. Ведьма умирает трудной смертью

- 4и. Старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»
- 4к. Ведьма отбывает посмертное наказание за грехи
- 5. Обладает сверхъестественными способностями
 - 5а. Как становятся ведьмами
 - 5б. Ведьму отличает наличие хвоста и рожек
 - 5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
 - 5г. Летает ночью на совместные сборища
 - 5д. Летает в вихре
 - 5е. Тело и душа ведьмы раздваиваются
 - 5ж. Ведьма повелевает змеями
 - 5з. Обладает смертоносным взглядом
 - 5и. Использует церковную службу для восполнения колдовской силы
 - 5к. Проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы
 - 5л. Оказывает людям помощь (способна лечить, предсказать будущее, отвернуть тучу)
 - 5м. Расколдовывает человека-оборотня (см. 7.5б. Колдун/ведьма, превратившие человека в волколака, возвращают ему человеческий облик)

III. Действия человека по отношению к ведьме

- 6. Человек защищается от ведьмы, выслеживает и разоблачает ее
 - 6а. Использует обереги от ведьм
 - 6б. Подкарауливает ведьму в своем хлеву (дворе)
 - 6в. Калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму
 - 6г. Ломает (рубит, связывает) предмет, вид которого приняла ведьма
- 7. Человек с помощью магических приемов распознает и наказывает ведьму
 - 7а. Распознает ведьм в церкви во время пасхальной службы
 - 7б. Распознает ведьму по поведению ее коровы или по червивым молочным продуктам
 - 7в. Особыми действиями провоцирует ведьму явиться (варит цедилку; жжет костер из особых поленьев; метет пол от порога к столу)
 - 7г. С помощью «чудесных» предметов приобретает способность видеть ведьм (смотрит сквозь решето, борону, полотно; носит при себе особые растения)
 - 7д. Распознает ведьму другими способами (выращивает особого щенка-«ярчука»; переворачивает обратной стороной предметы печной утвари и смотрит, которая из соседок не может выйти из дома и т. п.)
 - 7е. Человек наказывает ведьму (ловит, бьет, сжигает, угрожает, принуждает отказаться от вредоносного колдовства)
- 8. Человек подсматривает за действиями ведьмы, подражая ей
 - 8а. Повторяет колдовские действия ведьмы, улетающей на шабаш; сам летит следом за ней

- 8б. Повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко
9. Действия человека по отношению к умершей ведьме
 - 9а. Человек распознает ведьму после ее смерти
 - 9б. Человек предпринимает меры, чтобы ведьма не ходила после смерти (см. 12.1. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками; 12.IV. Превентивные меры против «хождения» покойника; 12.V. Обереги от «ходячего» покойника)
10. Обрядовые формы изгнания/уничтожения ведьмы

I. ВЕДЬМА ВРЕДИТ ЧЕЛОВЕКУ И ЕГО ХОЗЯЙСТВУ

1. ОТБИРАЕТ МОЛОКО У ЧУЖИХ КОРОВ

Этот мотив является центральным в наборе вредоносных действий ведьмы и отмечается на территории Полесья повсеместно. Часто он выступает в качестве идентифицирующего признака, т. е. служит главным опознавательным знаком этого персонажа: «Та жинка, шо бэрэ молоко од чужых кориў, — то ведьма» (брест.); «Ведьма — цэ ужэ та, шо вона знае одобраты молоко од коровы» (житом.). В отличие от других вредоносных функций (насылать порчу, ездить верхом на человеке, вызывать стихийные бедствия и т. п.), отбирание молока практически всегда приурочено к праздникам весенне-летнего периода: чаще всего к Ивану Купале или Юрьеву дню; реже — к Благовещенью, Пасхе, Петровскому посту. Вне календарно закреплённых дат порча такого рода могла осуществляться при отеле чужой коровы, когда хозяева всячески защищали ее от ведьмы, чтобы не пропало молоко у отелившейся скотины. По данным Полесского архива, существует довольно много магических способов перенимания молока в свою пользу. За пределами настоящей рубрики об отбирании молока речь идет также в следующих рубриках: 1.6а. Человек использует обереги от ведьм; 1.6б. Подкарауливает ведьму в своем хлеву; 1.6в. Калечит животное-оборотня, чтобы распознать ведьму; 1.8б. Человек повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко. Анализ этого мотива в общеславянской перспективе представлен в словарной статье «Отбирание молока» (Левкиевская 2004, 584—588), а также в одноименном разделе монографии Т. А. Агапкиной (Агапкина 2002, 389—400).

1а. ВЕДЬМА СОБИРАЕТ РОСУ, ВАЛЯЕТСЯ ПО РОСЕ

- + 1.5к. Ведьма проявляет демонические свойства в особые календарные даты или лунные фазы

Собирание росы (как способ отбирания молока) — один из наиболее распространенных у восточных и западных славян мотивов «ведьминского» цикла. В по-

лесской традиции встречается преимущественно в поверьях западных областей. Практически в каждом тексте этой тематической группы есть указание на время действия (обычно — Иван Купала и Юрьев день), так как «чудодейственной» считалась только роса, собранная в особые дни и до восхода солнца. Такая небесная влага, по народным представлениям, была способна передать свою животворную силу скоту, обеспечивая его изобилием молока. В волынских селах такую росу называли «мана», в житомирской — молочный «прибуток». По одним поверьям, «знающие» женщины собирали росу, чтобы увеличить надои своих коров (чужим коровам это как будто не вредило). По другим — ведьма специально сбивает росу с травы и забирает ее себе, чтобы молоко всего сельского стада перешло к ней, т. е. это способ отбирания молока у чужих коров. Собирая росу, она волочит по мокрой траве (или по злаковым всходам) кусок ткани, нитки, скатерть, платок, фартук, вожжи либо использует молочный инвентарь: водит по росе цедилкой, ситом, черпает ее дойницей, ведром, кувшином. В дальнейшем ведьма отжимает намокшую ткань и поит ею своих коров; льет воду в стойло; обмывает ею скотину; накрывает ее мокрым полотном; машет своей намокнутой одеждой над пустыми горшками — и те наполняются молоком; вешает росистую ткань в хлеву — и с нее течет молоко; собранной влагой обмывает молочную посуду, чтобы не переводилось молоко и т. п. Подобные способы осмыслялись не только как магия увеличения молока у своей коровы, но и как вредоносные действия по отношению к чужому скоту, т. е. ведьма собирает росу: «коб од кого молоко одобраты» (Кривляны брест.); «видьмы росы позбивала — всё молоко забрала» (Радеж брест.); «видьмы збырають росу у вэдры до сход соньца (...)». Тогда у других будет убывать молоко, а у них прибывать» (Курчица житом.). Желая навредить кому-нибудь из односельчан, ведьма собирает росу с его поля (житного, ячменного) либо ходит по межам, разделяющим посевные поля разных хозяев. По единичным свидетельствам, она кувывается в обнаженном виде по росе, чтобы увеличить свою колдовскую силу, либо собирает росу и переносит ее на свое поле, отбирая таким образом урожай с чужого надела. Мотив собирания росы представлен также в рубрике 1.8б. Человек повторяет колдовские действия ведьмы, отбирающей молоко; у него в доме безостановочно течет молоко.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. На Купалу будэ якая видьма росу збываты... Прыходыла рано, росу збывала якымся сытэчком. Ходыла и тако, значыць, росу збывала, збырала. То *уси* на *еи* казалы, што вона видьма. Значыць, росу збырала, а *кілько* ёй трэба збыты, то ужэ там хто *ее* *пильноваў? Але ўсё гаворылі, шчо ходыла, ходыла поўсюда росу збывала, видьма.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 2. От, у *ету* нэдылю будэ Ян, то гэта ужэ гаворылы, шчо хто быў вэдьмою, тот ходыў росу збыраты, коб от кого молоко одобраты.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 3. На Купалу сцераглись видьмаў. Они росу били, покуль сонцэ не ўсходзиць, то били росу палкамы, шчо́б молоко забраць ў чужой коровы.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 4. На Петроўского Ивана, пэрэд Петром и Павлом, то ведьмы ходылы, ешчэ солнцэ не взойдэ, то ходылы росу брали и умывали корову. Шоб молока не було.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина.

№ 5. Это ведьмы только росу собирають. Катаюцца по росе и собирають росу на колдовство утром, до ўсхода сонца.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

№ 6. На Вэлико Ивана ведьмы у хливу чуть свит, пока солнышко нэ взойдэ, то ходють росу збивають у дойницу, шоб корова много молока давала.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

№ 7. Дви булы старухи. Их видели, шо на Ивана росу собирали, молоко чужое, — то ведьмы.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

№ 8. То кажуть, росу збиваты — то тые, о, шо ведьми ворожать. Мусить на Ивана росу ходять збивають на Купального, но и на Юр'я выходять збивають. А для чо́го ужэ воны то робили, нэ знаю. Чы грабли можэ возьме, и збивають росу по чэму, шо ростэ, до соньца схода, зраненьку. З рослины.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 9. Она на Ивана ходыть по роси и збивайе росу в выдро. Раночко идэ, ранко. О, кажут, вэдьма роси позбирала, молоко забрала. Вона на Ивана ходыть и збивайэ росу. Ё видро збивайэ. Ужэ кажэ: видьма росы позбирала, всё молоко забрала.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 10. [Зачем ведьмы собирали росу?] Для молока збыралы. Она потягнэ и сцэдыт в такэй куўшын. Голая, як мать народила. Вэдьма бэрэ вожжы и тягнэ по роса <sic!>, и в яку посуду стэкаэ. То на Ивана Купального.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 11. До сонца сходу ходють росу збирають видьмы. Бывало, идэмо по ягоды, по *чэрныгу до сходу сонца. Идэмо, бачымо: ой, лошадэ походыла, капусту повыворачывала, ой, жыто потоптано. То можэ и видьма ходыла.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

+ 1.5в. Вэдьма обладает способностью к оборотничеству

№ 12. У ноч на Купайлу ведьмы збираюцца у поли, прыходзяць домай мокрые, [ходили] по роси. У ведьмы корова много молока дае, а у суседаў не будэ.

с. Смоляны Пружанскага р-на Брэстскай обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец ад Дрыгі Анастасіі Ільінічы, 1917 г. р.

№ 13. Гола ходіць видьма по роси, качаецца, вэдром росу сбірае. На Купалу, на Юр'я видьма ходіць.

с. Бельск Кобрінскага р-на Брэстскай обл., 1986 г., зап. Е. Булін-Сокілава ад Лукашук Ольгі Івановны, 1906 г. р.

№ 14. На Купайлу купаецца видзьма голая. Росу бярэ сабе.

с. Спорова Берэзавскага р-на Брэстскай обл., 1988 г., зап. Н. П. Антропов ад Лютыч Марыі Грыгор'евны, 1912 г. р.

№ 15. Видьмы на Яна ходылі на росу, і по-добры ходылі. Бывало, як коней повядэм, выбачым ўсё, што робылі на полі. Закруткі робыла. Шчо вціральнік повісяць — і молоко тэчэ.

с. Спорова Берэзавскага р-на Брэстскай обл., 1988 г., зап. М. А. Ісаченкова ад Лютыча Семе́на Максімовіча, 1902 г. р.

+ 4.1а. Колдун/ведьма дэлае залом во вред людям ці скоту

№ 16. Стоіць чалавек у саду і бачэ: видьма рушніком збірае росу з травы, потым з яго [рушніка] потекло молоко.

с. Ополь Івановскага р-на Брэстскай обл., 1986 г., зап. Л. Будькова ад Довгач Евдокіі Андреевны, 1901 г. р.

№ 17. На Яна ведьмы коровы доця [абернуўшыся жабой]. На Яна, пака сонцэ нэ сходзіць, видьма ходзіць по росі да мяе цыдылкі росой, і ў води пад дубом по-лошчэ да на дубі сушыць. Это ад людэй молоко цягнуць сабі. Матэ мне гаворыла: «Закрываі *гладышэчку на Яна, бо видьма смэтану поврочыць».

с. Ковняцін Пінскага р-на Брэстскай обл., 1981 г., зап. А. В. Гура ад Левашко Надзеі Сьтэпановны, 1924 г. р., і Шэпелевіч Ольгі Максімовны, 1910 г. р.

+ 1.5в. Вядьма абладэае спэсэбнасьцю к абаротнічэству

№ 18. Вядьма на Купала жабой скінула́са. На Юр'я росу сабіралі на цэдылку з чужых палэй.

с. Радчыцк Сталінскага р-на Брэстскай обл., 1984 г., зап. О. Норына ад Шульжык Людмылы Саввічы, 1935 г. р.

+ 1.5в. Вядьма абладэае спэсэбнасьцю к абаротнічэству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 19. На Купалу ведьмі росу сабіраюць — прыобляюць, утроем до сонца, *насто́льни-цей [сабіраюць росу], да ўжэ корове... выкруціць, выкруціць, да дае піць, штобы было молоко, кажуть, гола ходіць та жонка.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Трушко Ульяны Даниловны, 1926 г. р.

№ 20. У одной рубашцы собирали росу на Юрия, бес пояса, бес юбки, ў одной рубасци. Ну, ведьмы, то иде на чужое поле, ў одной рубасци собирали росу цадилком.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

№ 21. А ў нас гавораць, што котарыи такіе, котарыи хочуць богато молока и вроде воны прыробляюць и вот оны бегаюць на Ивана Купального и собираюць траву по межах. От девьяць межей надо, напрымер, моя, соседа межа, ў меня вырве, ў другого, ў трэцяго, и ето такэ — собираюць. У нас е такіе.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Шур Марии Ивановны, 1916 г. р.

№ 22. На Купайло та жонка ходитъ, корову вудоить — то ведьма: вот девять межей вона пройде и на каждой меже рве траву и дае своим коровам, то ўже у других нема ничего, а у ей молоко и сметана, а у них гола сыровотка стоить. Та ведьма, што ўред робить людям, та жонка.

с. Стодоличи Лельницкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Колесник Варвары Адамовны, 1909 г. р.

№ 23. На Купаўного Ивана пойде по межэ. Ходили, траву нарве з росой и несе своей корове. Несе ести до сонца. Ту траву своей корове даеш йисты, и у ней молоко будэ, а ў других у хозяев — не будэ.

с. Тонеж Лельницкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Черкас Галины Яковлевны.

№ 24. Говорили, што видели незнакомую жэнцину, шла, брала тягла скатёрку [по росе]. Скатёрку тую отобрали од ее, а з неё молоко льёцца... То ў ноч на Купалного Ивана.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. А. Агаджанян от Евдокимчик Василисы Ивановны, 1904 г. р.

№ 25. На Юрей ходяць да расу збираюць па жити. Даюць худоби, кобы же была польза. Знахари идуць собирать, нечесные люди. Кажуць, скинецца наголу и собирае.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Панфиленко Марфы Михайловны, 1903 г. р.

№ 26. Сабирали расу на Юрия. Шчэ казали, шэсьць жанок бегали расу сабираць. Да сонца, шоб ишэ сонце не выйшло. Етые ужэ багато знахаруюць, шоб много малака було у каровы. И карове [эту росу] нясуць. Мо, што пригаварываюць, да даюць карови.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Шахлан Анны Макаровны, 1929 г. р.

№ 27. На Юрья ведьмы идуть ў жито и качаюцца по росе заранее. Знимает з себя ўсё и качаецца, чтоб молока болей *ссать у чужих коров.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 28. Ведьмы собирают росу напроти Йвана. Йе два Ивана: один — перед Петром. Напроти того Ивана самы ведьмы ходять, голы, кажэ...

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Ганны Николаевны, 1918 г. р.

№ 29. Говорыли суседи, колдуньи тягали по межам доёнки, дак як пошло к ним молоко! Дак не знали, куды девацца, как одделацца от того молока. До сонца на Ивана делают этое... Бувае, ў кого глаза плохие, ўстане и вутягне молока з кувшына.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Копач Феклы Васильевны, 1919 г. р.

№ 30. На Ивана ведьмы росу собирают, коб у ее було малака. Иди по межы и с чужой межы травы сушы, коб сонцэ на ее не светило и ветер не дуў, и карове дай зьести — буде малако давать.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 31. Боялися ведзьм на Ивана Юраўскаго, на Микольскаго Ивана, на Пятроўскаго Ивана. У еты дзень ведзьма ўсё могла. Вось, яна на Юраўски дзень до сонца бярэ ў вядро росу и дае корови. А корова ей тады болей молока дае.

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 32. Оберегались на Купалу. Одбирае [ведьма] молоко. Бегаёт по двору — и у коровы молоко пропадает. *Жыжку застрекали за дверь, штоб када будет открываць, руки пожарит и вернёцца. [В Юрьев день] Юрьева роса, ведьмы бегали да собирали фартуком, а потом по *гладышкам махае — и они полны [молока].

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

+ 1.6а. Человек использует обереги от ведьм

№ 33. На Юрья выпускають скотину, шоб схватила росы. Жэньшчына узяла *настољницу и ходить по чужому ячменю, росу сбираеь. Потом ету мокру настољницу кидае на свою скотину — и у ней багато молока, а ў другой — мало.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. П. Усатюк от Руденок Марии Григорьевны, 1910 г. р.

№ 34. На Юрья, когда скот выгоняли в поле, ведьмы отбирали у коров молоко. Летит межою, простоволоса, у долгой белой сорочке. Кинет скатёрку да на себе, кинет да на себе.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. П. Усатюк от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

№ 35. От, ў ее [одной женщины] свекруха вьедьма была. А шостаго [июля] все вьедьмы ведьмавалы. От наўпротиў Ивана бярэ кружачку, и вядро, и цадилку, што малако

цэдиш. И падилкай па расе так расу збирае, на рассвете. А патом по двару па сваяму, два нажы уставе ў стену у хлеви, у сваём. И паставе вядро, и падилкай накрое — и малако бежить ў тое вядро. И каровы у ея не была, а малако весь год было. И ат усега магла малако атабрать — и ат каровы, и ат кошки, и ат сабаки.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Глухой Анны Павловны, 1914 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 36. То, зноў на Юрыя вона [ведьма] скидаеця голой и идэ пид поле, и та видьма с ситом ходить, *ману збираэть до сходу сонца, збивае ў сито тую ману. А як хто ей перейдэ дорогу, то вона або поминае, або каликою будэ. [Что такое мана?] То тэж роса, шо до схода сонца бувае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ 1.2а. Ведьма насылает порчу на людей

№ 37. Збирають росу, а як же. Уси *видьмэнники росу збирають три рази: на Юрыя, на Благовишченне и на Всиночну. То воны йдуть ноччу, йдуть, як йих маты родила, и йдуть по тех дворах, дэ корови ходять. И там воны збирають тую росу. И ўже у них е и молоко, и масло. И ўже ходят воны по хливах и пэрэкидаюця — якый жабой, то по хливах лазить.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 38. Котора видьма, то воны идуть забирають росу. Як росказывав мий батько, он ехал на волах. Дывиця: жыто во-так-во ворошыця. Встав, люльку закурив, дывиця. А вин тожэ трохи знав. Покинув волы, пошов кругом обойшов ей и сюды [к волам] вернулся. А вона кажэ: «Ай, кажэ, перэйди назад ми дорогу». Кажэ [батько]: «На чорта я пэрэходив бы кругом». Алэ кажэ, як маты народыла, ничего не було.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевич, 1899 г. р.

№ 39. Видьмари гадалы [колдовали] на Ивана Пэтривського. Росу збирають и на Юрья, и на Ивана. На Юрыя, тоды як [ведьма] росу бэрэ, то розьдиваеця наголо и ходыть росу збирае. И по хлывах ходыть голая. На Ёвана ў папороть дэсь ходыли — пэрэд Иваном ў ночи цэвитэ папороть. Колысь кум ля кумы одрубаў ногу на Ўсюночну. Кажэ, пойду постэрэжу, бо пропадае молоко. Ведьма прыдэ на Ўсюночну молоко браты...

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

+ 19. Цветение папоротника

+ 1.6в. Человек калечит животное-оборотня, затем распознает в нем ведьму

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 40. [Не ходили ли в жито на Юрья?] Можэ хто — як хто знае, займаецца чим — можэ и ходыць. Як якіе ведьмы, то по росе качелыся. На Ивана ходили по росе. Разденутся да качаються по росе, а хто их знае, чога вони шчо... А булы люды, шчо бачылы. [В какое время это делали?] В ночи. Ложились на спину и кувыркались. [Зачем?] Знахорила так. Ведьма знала, для чога.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 41. Пэрэд Иваном видьмы, гаворать, до сходу сонца бигають и качаюцца по росе, коб молока им прыбаўлялося.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 42. [Рассказчица видела в детстве, как их соседка в Юрьев день кувыркалась голая на своем огороде.] Вона што-то знала ўжэ да выйшла голая и качалася. То на Юрья. Гэто вона знахаровала... Коровье молоко ўжэ вона отнимать научылася, так ўжэ вона качалася по росе. На Юрьеву росу коровы выпускають. Гэто рано, и вона [ведьма] вот качалася ешчэ до сходу сонца. Гэто ж вона то ужэ шось знала.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 43. Видьма забэрэ ту росу на Юрья, перэд днём, да и вильет туда, гдэ корова стоит, да будэ даваць молочка малэнько.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. С. Лебедева от Михаревич Елены Супруновны, 1900 г. р.

№ 44. На Ивана ведьмы зиллэ рвут. Та, што отбирае молоко, то берэ [траву] из трох межей. Из мого огорода, из того — и дае корове. Ночью зобирае и росу, зачэргит тарэлочкой чи хварточкой, так поведе по траве *хвартучкой — и остаеце вода в хвартучке. [Когда собирает ведьма росу?] Бильшэ на Ивана роблят або на Юрья, тоже роса вэлика.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Анны Ильиничны, 1930 г. р., и Примака Анисьи Григорьевны, 1929 г. р.

№ 45. На Ивана рано встане да рве траву до сход соннца и корове даст. То ведьма, кажут, отбирае молоко.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Примака Ганны Ивановны, 1929 г. р.

№ 46. На свята Юрия часом собираюць росу як сонце ишо не ўзашло. Моно и не ведьма собираць, очи промываць тею росой. Як збирае росу ведьма, она тею росой на корову лье. Часом корова выйде з ночи — роса так и стоиць по ней.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р.

№ 47. Ведьма може на Юрья збираць росу: *шмотинку по росе помочила да вытерла ў *квартичку, чи ў тарелочку. Выйде корова утром — роса так и стоиць по ей.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фадеевны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 48. Видьма однімае молоко у коров. На Ивана на Купайло вона йдэ ў хліў, доіць корову. И свято есь — Юрый, вона тожэ доіць. Вона будэ под коровою, её не видать... На Юрья ведьмы росу собирают. Косы распустыть да бигае по мэжах. На Купалу ведьма стараецца вершка зорвать [верхушку с купальского деревца]. Вона, наверно, не хочэт, шоб спалывалы [купальское деревце обычно сжигали в костре]. Як спалыць, то ей нехорошо.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Зинченко Ульяны Григорьевны, 1905 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 49. [На Юрия] видьмы збѣрають росу у вэдры до сход соньца [и дают ее выпить своей корове. Тогда у других будет убывать молоко, а у них прибывать].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 50. Вона на Купайлу да Пэтра то вже доіць [чужих коров]. А которая уміе шептатъ, то на Юрья идэ на чужи поля да росу збірае — то ж молоко тягае.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ 1.1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко

№ 51. На Юрья, бувало, йдут на жыто, качаюца — хозяйин, дитя. Хлопца чы дывчыну пошле. Брали водку, закуску [имеется в виду обычай хождения в жыто в Юрьев день]. Которы ведьмы, которы знали до короў — тільки таки, собирали [росу]: хустку скидае, косы расплетае, росу збирала у якусь посуду по чужых полях. Шоб мало хто видиў, щё тёмно, щё никто не ходит. Трэба чэкаць рано по полях. На Юрья они только пойдуть на поле.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

№ 52. Ведьмы на Купайла, на Пэтра то скинуты котом, собакой. На Юрия ведьмы росу сбирають — прибуток им, молоко будет. На Купайлу нитки тые ведьмы протягивали у хлеви — молоко позбирали.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ 1.5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству

№ 53. Так ведьмы робили. До дня [до восхода] на том, на жите роса. И она ходить, доёнку с собой несе да этой, шо молоко цадять [цедилкой], бере росу да и ў доёнку.

А шо ўжэ она делала с той росой, того ўжэ я не знаю. А росу брали на Юрья ведьми. Ловили их, значимо, этих женьшчын. Старики знают, шо ўжэ должна ведьма быть, на Юрья ходить. Да ўжэ поймае ее, ту, котора молоко бере.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

№ 54. Було таке. Се мой дед колися вишел оправляцця. А то баче, як казали, баба яка тягне росу. Тягла росу по меже, по траве от нашего хлива. Он думаў, шо всем трэба тяг-ти росу. Приходи ў хату и кажэ: «Матрёна, Матрёна! Шо ўжэ Никанориха росу збирае и тебе трэба йти». А мать то того ўжэ чула, шо ведьма росу збирае. От, мать бежить на двор, аж ўжэ никого немае. Только ўжэ знае, шо вона пошла до своего двора, да роса ужэ обита. Бачьте, де роса — от сивенько, а то — обито. Да она ж зробила ўжэ шось нам теляти, то теля то больнэ зробилось, чи ослепло. И таке было. Колись збирали росу. То колись цадилку, кажэ, возьме, шо молоко цадить, да тэ тягае по росе, да колись знали, да молоко мають богато. На Юрья. То на весне, до соньца.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина от Дубовик В. А.

+ 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 55. Видьма — то жунка. У нас була жунка одна, она ходила гола у ночи на Купайло распэтлэхана и ведром росу собирала.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Чумель Настасьи Петровны, 1917 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 56. [Ведьма] на Ивана Купайло ўстае до свэта да росу збирала, платочка росстеле да и *вичавить водичку ў баночку да и зноў. Шчэ до сонца, шчэ темно. Да и як ходили ў одной сороццы и косы расплетяные. Собэ спор збирали.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

№ 57. От есь разные очы у людэй. Оно подывицца — и от бувае с коровой плохо ци з молоком. Вобшчэ з молочным скрывалиса и тапер скрываюцца люды. Кажуть, до свэта на росу [ведьмы] ходять. Этые вэдьмы, которые могут корову скушать, так воны большинство выскаквають на Ивана Купайло, выскаквають до свэта.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Михайлюк Матрены, 1930 г. р.

+ 1.2в. Ведьма насылает порчу на скот

+ 15. Сглаз

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. На Ивана, чи проти праздника бальшого расу в кувшин сабирала ведьма — молоко адбирала.